Теоретико-методологические основы исследования процесса институциализации лоббизма в современной России

Литвиненко Даниил Валерьевич
магистрант Дальневосточного федерального университета

Файзулина Адель Андреевна
магистрант Дальневосточного федерального университета

Чиркова Алина Олеговна
магистрант Дальневосточного федерального университета

Чайкин Иван Андреевич
магистрант Дальневосточного федерального университета

Терешина Арина Николаевна
магистрант Дальневосточного федерального университета

Политические технологии лоббизма на современном этапе следует рассматривать не только как инструмент влияния на государственные решения, но и как сложный институциональный феномен, встроенный в логику репрезентации интересов и перераспределения власти в постиндустриальных обществах. Лоббизм в этом контексте выступает как особая форма посредничества между различными социальными, экономическими и политическими группами, обеспечивающая легитимное участие негосударственных акторов в процессе выработки государственной политики.

Их эволюция отражает общие трансформации политического управления и соотношения публичного и частного в политической системе. Лоббизм изменяется параллельно с институциональными реформами, цифровизацией управления и ростом значимости негосударственных структур. Новые формы лоббистской активности проявляются в усилении роли экспертных сообществ, аналитических центров и специализированных консалтинговых агентств, которые активно участвуют в формировании общественной повестки и политических решений, опираясь на данные, аналитику и стратегические коммуникации.

Ключевые слова: лоббизм, политические технологии, политическая система, группы интересов, институциализация

В условиях институциональной гибкости и сетевой децентрализации власти лоббистские технологии становятся неотъемлемой частью «мягкой инфраструктуры» политики, формируя каналы влияния, которые часто не попадают под действие формализованных процедур, но оказывают существенное влияние на принятие решений. Эти технологии включают в себя широкий спектр методов: от скрытого информационного сопровождения и организации публичных кампаний до непосредственного взаимодействия с должностными лицами через официальные или неформальные каналы. Влияние лоббизма проявляется также в правотворчестве, когда через участие в разработке нормативных актов осуществляется формирование выгодной нормативной среды для определённых интересов. Кроме того, современный лоббизм характеризуется институционализацией и профессионализацией. Появление ассоциаций лоббистов, этических кодексов, реестров и механизмов прозрачности свидетельствует о попытке встроить эту деятельность в правовые рамки. В то же время границы между легитимным лоббизмом и коррупцией остаются размытыми, что требует чёткой нормативной дифференциации и эффективного институционального контроля.

На фоне сложившихся условий российская лоббистская практика всё чаще приобретает черты теневого института, функционирующего посредством неформальных каналов взаимодействия между экономическими, политическими и бюрократическими субъектами. Д.В. Логвиненко в своих исследованиях справедливо указывает на специфическую форму лоббизма в России, которую он характеризует как институт «закулисного взаимодействия». По его мнению, основными субъектами в такой системе выступают не только традиционные группы интересов, такие как крупный бизнес, корпорации или отраслевые ассоциации, но и профессиональные медиаторы — посредники, обладающие доступом к административному ресурсу, информацией об актуальных политических конфигурациях и навыками стратегической манипуляции. Эти медиаторы не просто представляют интересы — они превращают доступ к органам власти в актив, который может быть конвертирован в политический или экономический капитал.

Принципиальное значение для научного анализа имеет разграничение между нормативной легитимностью лоббистской деятельности и её фактической функциональной эффективностью. Такая дихотомия позволяет лучше понять причины устойчивости неформальных лоббистских практик в условиях слабой институционализации. В рамках политологических концепций подчеркивается, что эффективность лоббизма определяется не столько правовым признанием, сколько способностью субъекта встроиться в сложную архитектуру принятия решений, используя персональные связи, патронажные отношения и кулуарные договорённости. Исследователи Н.Н. Меньшенина и М.В. Черноскутова особо акцентируют внимание на том, что в российской практике наблюдается трансформация GR-деятельности в инструмент легализации неформального влияния, при этом формальные механизмы взаимодействия с органами власти (публичные слушания, экспертные заключения, участие в рабочих группах) зачастую используются как фасад, скрывающий реальный механизм лоббистского давления. Авторы подчеркивают, что такие механизмы часто служат легитимации решений, уже принятых в результате неформальных переговоров и компромиссов между заинтересованными акторами[1].

Одной из важнейших тенденций развития лоббизма в современной России становится не только расширение палитры применяемых методов, но и смещение акцентов с традиционного government relations на более агрессивные формы воздействия, включая элементы политического PR, информационных кампаний, а в отдельных случаях — провокаций, направленных на целенаправленное дестабилизирование политико-административной среды. Л.Е. Ильичева обращает внимание на использование провокации как осознанной тактики, применяемой для разрушения существующего институционального равновесия. Провокация в этом контексте не является случайным действием — напротив, она тщательно сконструирована с целью спровоцировать предсказуемую реакцию со стороны власти или общества и тем самым создать условия, благоприятные для принятия нужного решения или делегитимации позиции оппонента. Особенно востребованной такая стратегия становится в условиях скрытой конкуренции между ветвями власти, а также между формально подконтрольными, но де-факто автономными квазигосударственными образованиями, чьи интересы часто вступают в конфронтацию, не имея возможности быть выраженными в рамках официального дискурса.

Современные эмпирические исследования показывают, что российская политическая система, несмотря на декларируемую открытость и подотчётность, остаётся закрытой для публичного лоббирования в классическом западном смысле. В этих условиях усиливается значимость таких характеристик, как инсайдерский статус, принадлежность к административным кланам, наличие «входов» в исполнительную вертикаль. Это приводит к воспроизводству клиентелистских структур, где институциональный лоббизм подменяется системой неформальных обязательств, распределением ресурсов через непрозрачные каналы и отсутствием полноценного общественного контроля. Таким образом, в России складывается уникальная модель лоббистской активности, в которой эффективность определяется не институциональной прозрачностью, а способностью к интеграции в закрытые механизмы власти, часто в обход формальных процедур.

Заключение

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что лоббизм в российском контексте не только продолжает функционировать в условиях правового вакуума, но и формирует собственную логику воспроизводства, в которой слабо институционализированные формы давления на власть становятся нормой, а легальные формы — прикрытием. Это создает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, публично осуждаются любые проявления лоббизма как коррупциогенные практики, с другой — на уровне повседневной политической деятельности они воспринимаются как неизбежный и даже необходимый элемент функционирования системы. Учитывая это, можно говорить о наличии устойчивого институционального дуализма, где де-юре отсутствующий институт де-факто выполняет ключевые функции в процессе формирования государственной политики.

Следует особо подчеркнуть, что в российской политико-правовой действительности институт лоббизма до сих пор не подвергся полноценному институциональному оформлению, не нашёл закрепления в рамках кодифицированных нормативно-правовых актов и, как следствие, продолжает существовать в правовом вакууме. На протяжении нескольких десятилетий тема лоббизма периодически поднимается в экспертных кругах, однако инициативы по его легализации, включая проекты федерального закона «О лоббистской деятельности в органах государственной власти Российской Федерации», в том числе внесённые на рассмотрение Государственной Думы в 1990-х и 2000-х годах, так и не были приняты. Это свидетельствует не только о низкой политической воле по институционализации данной сферы, но и о глубинных структурных барьерах, мешающих её нормативному оформлению. Таким образом, лоббизм в России оказался в положении «невидимого института»: он активно функционирует, оказывает реальное воздействие на процесс принятия политических и управленческих решений, но при этом остаётся вне правового регулирования, что делает его недоступным для общественного контроля и юридической подотчётности.

Российская модель лоббистской деятельности формировалась в особых политико-исторических условиях, на стыке позднесоветского наследия, олигархического капитализма 1990-х годов и формирующейся вертикали исполнительной власти начала 2000-х. Отсутствие реального разделения властей, институциональная слабость парламента, непрозрачность процедур принятия нормативных решений, а также высокая зависимость бюрократии от политических и экономических элит обусловили укоренение лоббизма вне рамок правового поля. В таких условиях произошло смещение акцента с открытых процедур представления интересов на неформальные практики, при которых ключевым ресурсом становится не аргументация позиций, а доступ к принятию решений, основанный на личных связях, корпоративной лояльности и использовании административного ресурса

Литература

1. Семин А.Н. Ограничение права госслужащих на выполнение иной оплачиваемой работы: опыт СНГ // Административное и муниципальное право. – 2024. – № 2.
2. Старилов Ю.Н. Служебное право в России: новеллы законодательства 2020–2022 гг. // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. – 2022. – № 4
3. Уксусова А.С. "Revolving door" как канал рекрутирования в США // Скиф. Вопр. студенческой науки. – 2018. – № 6
4. Федорченко С.Н. Анализ эверсивных политических технологий // Проблемный анализ и гос.-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3, № 6.
5. Хабибулина О.В. К вопросу о видах ограничений для публичных служащих РФ // АТР: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26, № 3.

Theoretical and Methodological Foundations of Research into the Institutionalization of Lobbying in Modern Russia

Litvinenko D.V., Fayzulina A.A., Chirkova A.O., Chaikin I.A., Tereshina A.N.
Far Eastern Federal University

Political lobbying technologies today should be viewed not only as a tool for influencing government decisions, but also as a complex institutional phenomenon embedded in the logic of interest representation and power redistribution in post-industrial societies. Lobbying in this context acts as a special form of mediation between various social, economic, and political groups, ensuring the legitimate participation of non-state actors in the process of public policy development. Their evolution reflects the general transformation of political governance and the relationship between public and private in the political system. Lobbying is changing in parallel with institutional reforms, the digitalization of governance, and the growing importance of non-governmental organizations. New forms of lobbying activity are manifested in the growing role of expert communities, think tanks, and specialized consulting agencies, which actively participate in shaping the public agenda and political decisions, relying on data, analytics, and strategic communications.

Keywords: lobbying, political technologies, political system, interest groups, institutionalization

References

1. Semin, A.N. "Restricting the Right of Civil Servants to Perform Other Paid Work: The CIS Experience" // Administrative and Municipal Law. 2024, No. 2.
2. Starilov, Yu.N. "Service Law in Russia: Legislative Amendments for 2020–2022" // Vestnik of the Voronezh State University. Law Series. 2022, No. 4.
3. Uksusova, A.S. "Revolving Door" as a Recruitment Channel in the USA // Skif. Issues of Student Science. 2018, No. 6.
4. Fedorchenko, S.N. "Analysis of Eversive Political Technologies" // Problem Analysis and Public Administration Design. 2010, Vol. 3, No. 6.
5. Khabibulina, O.V. On the issue of types of restrictions for public servants of the Russian Federation // Asia-Pacific Region: economics, politics, law. – 2024. – Vol. 26, No. 3.